"Просто отвали". Ответ короля Ао Тяня был похож на острый нож, вставленный не только в сердце Чжао Цинкуна, но и в сердце Яо Яо.

Как он мог так спокойно произносить такие слова? Ребенок в животе этой женщины - его плоть и кровь!

"Гордость", о чем ты говоришь? Нашему малышу уже почти 4 месяца, смотри, смотри." Чжао Цинкон с воодушевлением вытащила ультразвук из своей сумки: "Это твой ребенок, как ты можешь это выносить?!".

Royal Ao Tian подметает маленькую жизнь на вершине ультразвука, зацепил губы и улыбнулся, "свист, свист" безжалостно оторвав листок бумаги: "Чистое небо, тебе следует Всегда знал о наших отношениях и знал, что я никогда не смогу попросить ни одну женщину родить моего ребенка, но больше всего..." Глубоко. Глаза человека перекрестили темный блеск, и его рука зажала ее челюсть жуткой хваткой: "Ты все еще дочь моего врага!"

"Мой отец"? Гордость, смерть моего отца... это был ты?!"

Чо Чинг-Конг? Председатель "Огилви Груп", Чжао Чжи Чэн, ее отец? Сердце Яо Яо затягивается, оказывается, что не из-за бизнеса император Ао Тянь убил Чжао Чжичэна, а из-за того, что они... уже затаили обиду. Го Ао Тян убил Чо Чи Сона из мести?

"Разве твой брат не сказал тебе?" Отпустив руку, он сгустился и засмеялся.

Когда Чжао Цинкон услышала все это, она буквально плакала, как слезливый человек, стоящий на коленях у ног императора Ао Тяня: "Ао Тянь, Ао Тянь, я не знаю, что мой отец и ты... Есть ли ненависть, но то, что мы чувствовали вместе, было фальшивкой? Это все подделка?"

"Думаешь, ты бы заинтересовался мной, если бы не дочь Чжао Чжичэна?"

Слова "глухой" разрушили все фантазии Чжао Цинкуна, как молния с ясного неба: "Ты, ты был со мной... тоже... Чтобы отомстить за моего отца? Как так... как так, но ребенок в моем животе... он невиновен!"

"Нет, мальчик ценен, по крайней мере, он может отправиться в ад, чтобы быть с твоим отцом, когда он умрет." Злые холодные глаза вспыхнули, и он помахал рукой.

Ангел со стороны быстро шагнул вперед и вытянул на колени Чжао Цинкуна, чтобы подняться и ударить его.

"Нет!"

Кровь медленно стекала по нижней части ее юбки, а Чжао Цинкон закрыла живот бледным лицом: "Почему? Ао Тиан, несмотря на то, что ты ненавидишь моего отца, этот ребенок... хранит твою кровь, Ао Тиан..."

"Хех, если я хочу иметь ребенка от любой женщины, почему я должен иметь его от дочери моего врага? Так как тебе так нравится иметь детей, я... полностью лишу тебя права быть матерью!" Слова упали, его лицо было холодным: "Ангел, найди кого-нибудь, чтобы вырезать ее утробу! Скажи ей, что она не может иметь детей в этой жизни".

"Да".

"Гордость"! Нет! Нет! Нет! Гордость!" Великолепная вилла снова и снова перекликалась с женским стенанием, но этот пустынный голос никогда не получит отклика.

В тот момент, когда она была с Royal Ao Tian, она должна была понять, что даже если бы она рискнула и родила ребенка Royal Ao Tian, этот безжалостный человек никогда бы не назвал этого ребенка рожденным, даже если бы она не была дочерью его врага!

Вставая, в тот момент, когда он поднял голову, Император Ао Тян только что увидел Яо Яо, который стоял на втором этаже.

О" свирепо нарисовала глоток холодного воздуха, слабость ее ног побежала в спальню.

Что она только что видела или слышала? Почему тебе должно быть любопытно, как эта женщина отреагировала на слова Микао о том, что у нее будет ребенок? Теперь, когда мы знаем результаты, вы довольны?

Ужасно... ужасно...

Немного жизни упало на слова императора Ао Тянь; женское призвание тоже из-за его слов, но уже не может быть матерью.

Как он может быть таким бессердечным? Так хладнокровно? Даже если он был дочерью врага, почему он так беспощаден?

Спрятавшись под одеялом, все тело Яо Яо не могло перестать дрожать, страх исходил из глубины ее сердца; из крови, она все больше и больше боялась королевского Ао Тянь.

"Детка".

Ее сердце затянулось в мяч, она быстро закрыла голову одеялом: "Простите, простите, я, я устал, я хочу... Я хочу спать, могу я... ?"

Он знал, что эта мелочь сойдет с ума, когда она это увидела, поэтому он хотел, чтобы она поспешила обратно в свою комнату, но она все равно подглядывала за ним. . "Ты правда устал? Детка, мне не нравится лживый ребенок."

Одеяло, покрывающее ее тело было снято императором Ао Тянь, она страшно закрыла с ним глаза: "Я... Я..." ее мозг остался пустым, дьявольское лицо было отражено в ее глазах.

"Детка, ты так меня боишься?" Royal Ao Tian половину колена у кровати и медленно протянул руку, и когда он коснулся ее холодной, дрожащей маленькой рукой, он понял, что маленькая вещь, казалось бы, на самом деле быть Это было ужасно.

"Я... я... я не знал, что у тебя есть... какая-то обида на Чжао Чжичэна". Но его дочь невинна; ребенок в ее животе еще более невинен. Ты, ты уже убил Чжао Чжичэна, так зачем утруждаться..." борясь с большими слезами, стекающими по ее щекам, она задохнулась почти не способная говорить.

"Хех, ты думаешь, что его дочь невиновна? Почему я думаю... его семья заслуживает смерти!" Когда король Ао Тиан сказал это, его глаза были наполнены нерушимой ненавистью, такой ненавистью, которая ушла глубоко в костный мозг его костей.

Она не знала, что за ненависть может сказать Royal Ao Tian, чтобы убить чью-то семью, не испытывая жалости!

"Кроме того, я не говорил ее дочери забеременеть, это она тайно оставила ребенка, поэтому удаление ее утробы в качестве наказания было оправдано". "

"Но, но, но беременность - это не личное. Если ты... если ты не внутри чего-то, она... как она может быть беременна?"

"Йоу, ты довольно осведомлен, малыш, ты думал о том, чтобы... попробовать это сам?!" Злая улыбка поплыла в угол ее рта.

Напуганная, ее маленькая голова качалась, как погремушка: "Нет, нет, я, я не хочу пытаться".

"Хм, я вижу, тебе так любопытно, что ты, наверное, хочешь, чтобы это было внутри, да? Не волнуйтесь, я буду очень терпелив попросить вас попробовать процесс". Сказав это, Микото прыгнул на кровать и схватил ее, чтобы сесть на нее.

"Нет, не надо". Яо Яо двигался беспокойно и хаотично.

В это время только брови Роял Ао Тиан затягивались: "Детка, ты..."

"А?" Глядя на его смущенный взгляд, Яо Яо был ошеломлен: "Что, что случилось?"

Он сидел медленно, его глаза дрожали на нее, его рука неуверенно касалась.....

"Хех, хех, детка, ты... ты не писаешь на меня в штаны?"

Господи...

Она описалась?

Щеки покраснели, быстро оторвались от тела Микао Тянь, она дотронулась до штанов, они были очень мокрые, и, посмотрев на дорогу вдоль спальни в дом, все они были пятна от воды.

Не может быть, что когда она только что увидела, как Микао Тиан так обращается с этой женщиной, она испугалась писать в штаны, верно? Почему ты ничего не чувствуешь? Какой позор!

В туманной ванне тело Яо Яо промокает в ванной, и время от времени она крадет взгляд на императора Ао Тянь, который стоит перед раковиной, стирая штаны. "Ты, тебе не нужно его мыть, я, я сам его постираю".

http://tl.rulate.ru/book/24009/953909